

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 321.6/.8

Хазов А.М.
Московский городской университет управления
Правительства Москвы

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

A. Khazov
Moscow City Government University of Management

THE PROSPECTS FOR MODERN RUSSIA POLICY TRANSITION STATE

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив переходного состояния политического режима в современной России. Сегодня Россия стоит перед сменой парадигм и накануне возможной переоценки многое из того, что казалось очевидным еще несколько лет назад. На основании анализа особенностей переходных состояний политического режима в современной России представляется возможным условно выделить несколько возможных моделей его развития. Рассматривая каждую из моделей, нужно исходить из сложившихся реалий, а именно из установившейся в России переходной модели гибридного политического режима с элементами демократии.

Ключевые слова: политический режим, демократия, авторитаризм, правовое государство, либерализм.

Под политическим режимом, как правило, понимают совокупность используемых при осуществлении политической власти методов, способов, приемов, которые имеют собственные временные характеристики и оказывают влияние на динамику и функциональное состояние существующей в обществе политической системы, обеспечивая ее стабильность или

Abstract. The article studies the prospects for the transition state of the political regime in modern Russia. Today's Russia is facing a paradigm shift and on the eve of a possible revaluation of many of the things that seemed obvious a few years ago. Several possible models of development can be identified on the analysis of the features of the transition states of political regime in modern Russia. Examining each of the models one must proceed from the reality, to be more exact from the established model of a hybrid political regime with some elements of democracy.

Key words: political regime, democracy, authoritarianism, rule of law, liberalism.

нестабильность. Говоря об эволюции политических режимов, следует подчеркнуть, что политический режим — более подвижное и динамичное явление, чем политическая система. В рамках одной политической системы может осуществляться смена нескольких политических режимов. Следует отметить, что политические режимы проводят и одновременно олицетворяют собой определенную государственную политику, вырабатывают и осуществляют тот или иной политический курс, целенаправленно проводят конкретную линию поведения государства внутри государства и на международной арене. При этом государство влияет на основные характеристики политического режима, определяя его содержание, общие принципы и индивидуальные черты.

От государственной власти зависит то, каким будет режим: демократическим, тоталитарным или авторитарным. Это деление построено на анализе характера и способов взаимоотношения власти, общества и личности, отражая идеальные типы политических режимов. Так, тоталитаризм (от лат. *totalitas* — цельность, полнота) характеризуется стремлением государства к абсолютному контролю над всеми областями общественной жизни, полным подчинением человека политической власти и господствующей идеологии. Термин «авторитаризм» (лат. *auctoritas* — власть, влияние) применяется в политической науке для обозначения режима, в основе которого лежит монополия на власть какой-то одной партии, группировки, лица или социального института. Авторитарные политические режимы обладают, как правило, такими отличительными признаками, как ограниченный политический плюрализм; отсутствие руководящей, четко разработанной идеологии; отсутствие в целом политической мобилизации и, соответственно, низкий уровень политического участия; формально обозначенные и предсказуемые границы власти лидера (элиты). Авторитарные режимы утверждаются, как правило, в условиях кризисных ситуаций или на основе неразвитых политической и социальной структур обще-

ства. Возникновение авторитарного режима возможно также при переходе от тоталитаризма к демократии, поскольку основания для этого заложены в психологической реакции людей на кризисную ситуацию, а также в их стремлении к социальной упорядоченности, надежности, предсказуемости.

В отличие от авторитаризма, в переводе с греческого «демократия» означает «власть народа» (*demos* — народ, *cratos* — власть). Современная демократия включает в себя совокупность демократических институтов, процедур и ценностей, обеспечивающих устойчивость политической системы. Следует отметить, что переходные состояния политического режима в современной России не могут быть описаны только с помощью характеристик «авторитаризм» и «демократия». После крушения СССР и до середины 1990-х г. определяющей тенденцией в формировании политического режима было движение в направлении от тоталитаризма к представительной демократии. Однако политика 1990-х г. имела двойственный характер. В ней уживалось отсталое командное управление старого типа, бюрократическое регулирование экономики и передовая политика, направленная на подлинное разделение властей, отделение политики от экономики, подчинение политики закону и свободные выборы. Не препятствуя развитию демократии, власть в радикально новых формах воспроизвела практику прошлого. Рождающаяся новая общественно-политическая реальность несла в себе сложный сплав частично преодоленных, а частично преобразованных традиций прошлого.

В настоящее время в политологии и других общественных науках отсутствует единая классификация переходных состояний политического режима. Представляется, что наиболее полно ее отражают транзитологические концепции, предметом рассмотрения которых выступает вариативность переходов к демократическому политическому режиму в зависимости от экономических, политических, культурных условий жизни той или иной страны. Так, Г. О’Доннелл первым вы-

двинул идею «делегативной демократии», полагая, что в обществах переходного типа режимы являются подлинно демократическими с точки зрения формальных процедур, однако в них отсутствует тенденция развития либеральной демократии. Первую он считал «более демократичной, но менее либеральной», то есть демократические процедуры служат не правам и свободам граждан, но интересам лидера, который избавлен от подотчетности государственным и общественным институтам. Однако в этих политических системах все же поддерживается достаточный уровень гражданских прав и свобод для того, чтобы считать их отличными от авторитарных.

Модель «делегативной демократии» нашла подтверждение в практике посткоммунистических стран, в том числе России. Однако переходные состояния политического режима в современной России не в полном объеме соответствуют этой демократической модели и имеют ряд особенностей. Ряд отечественных специалистов считает, что демократия в России особая, авторитаризм — особый, модернизация — особая, переходный период также особый. При этом менталитет, культура, духовность, социально-культурная среда — также особые. Поддержка российскими авторами концепций западной транзитологии о «гибридных моделях», «полудемократии», «квазидемократии» сопровождается появлением таких новых подходов к осмыслению переходных процессов в России, как концепции «регионального авторитарного режима», «номенклатурной демократии» и другие [8; 3, 39]. Исследователи характеризуют политический режим современной России терминами «авторитарная демократия» (В. Рукавишников), «полудемократия» (Л. Гордон), «российский гибрид» (Л. Шевцова), «фасадная демократия» (Д. Фурман), «электорально-клановый» или «клановая демократия» (А. Лукин), «режимная система», связывая ее возникновение со слабостью государства и незрелостью гражданского общества. Ю. Красин считает, что политический режим нынешней России представляет собой

«странный антагоничный симбиоз демократии и авторитаризма, ограничивающий возможности демократического развития и затрудняющий политическое самоопределение страны» [2, 125].

В целом различные типы политических режимов и классификации их переходных состояний относятся к общей модели демократической трансформации, затрагивая лишь различные варианты демократических переходных процессов. Переходные же состояния политического режима являются более объемной категорией. При этом они могут иметь не только демократический характер. Необходимо отметить, что даже в рамках демократической модели эволюции политического режима периоды демократического подъема могут сменяться периодами авторитарными и кризисными, когда прогресс политических отношений заменяется стагнационными процессами. Опыт российской демократии говорит об этом более чем красноречиво. Следует подчеркнуть, что в современной России создание институтов государства, которые формально являются демократическими, не сопровождается институционализацией политических процессов, а интересы государства и общества часто не совпадают. Как следствие, в настоящее время отсутствует эффективная политическая структура, отражающая интересы общества. В результате сформировался политический режим, который называют гибридным или переходным. Обладая признаками демократии, этот режим еще не является демократическим.

Гибридный политический режим характеризуется взаимоисключающими принципами жизнедеятельности. Так, Л. Шевцова отмечает, что, с одной стороны, мы наблюдаем персонификацию и нерасчлененность власти, а с другой стороны, — демократические способы формирования и легитимации этой власти. Эта власть, разрываемая изнутри несовместимыми началами, генетически нестабильна и в целях выживания должна постоянно перетекать из одного режима в другой, не меняя при этом своей сущности.

Вместе с тем неразвитость демократических институтов в России неминуемо ведет к разочарованию в них и появлению в обществе тяги к «сильной руке» и к надеждам, что авторитарный лидер гарантирует стабильность и порядок [9, 47]. Некоторые видят корни современного политического режима в проявлениях таких особенностей российской политической культуры, как патернализм, этатизм и т. д. Е. Шестопал считает, что «ценности демократии усваиваются россиянами ровно в той степени, в какой они соответствуют нашей культуре. Ценности, которые нам органичны, принимаются, а чуждые по духу — отбрасываются. Происходит своего рода естественный отбор элементов демократии, предлагаемых населением властью. ... Мы видим сегодня очень серьезный авторитарный запрос со стороны населения...» [10, 28]. В. Гуторов полагает, что «трагизм политической, социальной и духовной жизни современной России состоит, прежде всего, в том, что, декларативно порвав с коммунистической системой, она пока не способна ни избавиться от традиций своего недавнего прошлого, ни обрести новых». А. Соловьев подчеркивает, что «Россия, как никакая другая страна, демонстрирует приверженность «сквозной» логике властевования. На смену недолгим периодам «оттепелей», «перестроеек» и «демократизаций» неизменно приходит откат к патерналистско-авторитарной модели» [7, 105].

Надо отметить, что важнейшими особенностями переходных состояний политического режима в современной России является его стремление ограничить права граждан, повысить контроль над их политической активностью, вытеснить с политического рынка все сколько-нибудь значимые формы политического протesta, управлять политическими контактами с бизнесом и т. д. Другими словами, политический режим собственной активностью в основном подменил активность всех других политических акторов. При этом в современном политическом режиме в России находят проявления, как авторитарные, так и демократические тенден-

ции. Усилию авторитарных тенденций способствуют, прежде всего, такие факторы как распространение терроризма и экстремизма; высокий уровень коррупции; проявления сепаратизма; преступность; низкий уровень благосостояния людей; природные катализмы; этнополитические и конфессиональные конфликты; нестабильность ситуации внутри правящих элит; взрывоопасная ситуация в республиках Северного Кавказа.

Вместе с тем в политическом режиме современной России нашли отражение и такие характерные черты демократии, как формирование основ правовой государственности и устоев гражданского общества; выборы и сменяемость власти на федеральном и местном уровнях; наличие механизмов непосредственной демократии и существование системы разделения властей в государстве; гарантии основных прав человека и реальная политическая оппозиция, в том числе и «непримиримая»; формальная независимость судебных органов от исполнительных органов власти; отсутствие ведущей идеологии; свободный и конкурентный рынок при многообразии форм собственности в экономике; независимые средства массовой информации и коммуникации. Для усиления в России демократических тенденций государство выступает с инициативой проведения реформ, направленных на улучшение жизни большинства россиян. Это реформы административно-государственного аппарата, создание условий для эффективного функционирования мелкого и среднего бизнеса, пенсионной реформы, реформы местного самоуправления, реформы здравоохранения и образования. К сожалению, не во всем эти реформы привели к положительному результату.

Несмотря на неоднозначную оценку деятельности политического режима со стороны общества, он пользуется поддержкой большинства населения, что отражает главный принцип демократического общества. Этот факт отмечают многие исследователи, придерживаясь мнения, что функционирование политического режима в современной России обусловлено потребностями и ожидани-

ями общества. К примеру, Е. Шестопал полагает, что «сегодня власть делает то, чего хочет общество» [10]. Общество при этом еще не готово к политической демократии. В. Пастухов отмечает: «Сначала в народе воспитывается ответственность и привычка жить по закону, и только потом государство переведется на рельсы политической свободы, а не наоборот» [4, 164]. Значительная поддержка гражданами политического режима объясняется, в первую очередь, направленностью современного массового запроса на ценности порядка, сильного государства, стабильности. Российское общество сегодня переживает период передышки после быстрых перемен, общественной смуты, нестабильности и ещё из этого состояния не вышло. Этим во многом объясняется устойчивость высокого уровня поддержки обществом второго Президента РФ В.В. Путина. Это связано, прежде всего, с тем, что ему удалось остановить «бегство» государства из большинства сфер жизни общества, хотя оно сопровождалось рядом серьёзных издержек, связанных с выстраиванием «президентской вертикали». С именем В.В.Путина граждане связывают выход России в начале 2000—х г. на траекторию устойчивого экономического развития. Кроме этого, ему на протяжении длительного времени удавалось соединять образ «покровителя, защитника», близкий традиционистскому большинству населения, и образ «менеджера», нанятого обществом для решения насущных проблем, импонирующий активистскому, либерально - ориентированному меньшинству [1].

Важной особенностью современного политического режима выступает политика центризма. Независимо от ее идеологической направленности, именно она способствует минимизации политических конфликтов, помогает использовать политический

потенциал всего общества, поддерживать стабильные отношения между элитарными слоями и гражданами. Важно при этом подчеркнуть, что здоровый государственный консерватизм, помноженный на гражданский консенсус, — это те ценности, приоритет которых для современной России безусловен в плане демократизации ее политического режима. Таким образом, начиная с 90-х г. прошлого столетия, в формировании политического режима в современной России стали уживаются как демократические, так и недемократические методы осуществления власти, что позволяет говорить об амбивалентности (двойственности) политического режима.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Двадцать лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад. Институт социологии РАН, Представительство Фонда им. Ф.Эберта в РФ. М., 2011. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.isras.ru> (дата обращения: 22.08.2011).
2. Красин Ю.А. Российская демократия: коридор возможностей // Полис. 2004. № 6. С. 125.
3. Крыштановская О. Форматы российской власти // Полис. 2010. № 1. С. 39.
4. Пастухов В.Б. Третий срок Путина как альтернатива политическому ханжеству. Реплика политического циника // Полис. 2006. № 2. С. 164.
5. Перестройка — второе издание. Революция и контрреволюция в России // Полис. 2011. №1.
6. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. 2011. № 2.
7. Соловьев А.И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. 2004. № 6. С. 105.
8. Федотова В.Г., Федотова Н.Н. Социологи о российской модернизации // Полис. 2011. № 5.
9. Шевцова Л.Ф. Смена Режима или Системы? // Полис. 2004. № 1. С. 47.
10. Шестопал Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. 2004. № 1. С. 28.